

Видя, что Чжоу Шэн, кажется, все еще злится, теперь еще больше, чтобы не иметь возможности повернуть голову и уйти, но Хань Донмин быстро потянул.

В конце концов, чтобы сделать мастер Лю так взволнован, я думаю, Чжоу Шэн кусок сырого камня, замечательный ах.

Если бы он мог открыть отличный жадеит, то то, во что бы он ни ввязался, на этот раз он бы все вернул, а также мог бы переборщить с заданием по закупке жадеита, которое ему дал город.

Думая о себе, Хан Дон Мин точно не отпустит Чжоу Шэна.

"Да, господин Чжоу, почему вы злитесь?"

"Раньше все это было недоразумением. Кроме того, город Хань никогда не сомневался в твоей честности, так почему же ты злишься на город Хань?" В это время водитель Хан Дон Мин, Мен Гуан, также высказался, чтобы убедить его.

Видя, как люди убеждают друг друга, Чжоу Шэн, который изначально ушел, наконец, снова сел.

Он посмотрел на Лю Чуанжи и вздрогнул, затем посмотрел в сторону на Хань Донмин: "Город Хань, это еще и потому, что ты здесь, я даю тебе лицо. Иначе, если бы я был в другом месте и меня бы так оскорбили, я бы точно поднял ногу и ушел".

Хань Донмин был занят улыбаясь и раскрашивая: "Хаха, тогда я, Хань Донмин, от имени правительства города Юньчжоу, а также жителей города Юньчжоу, хотел бы поблагодарить генерального директора Чжоу за то, что он дал это. Лицом вверх".

"Я просто не знаю, какова цена этого оригинального камня, господин Чжоу?"

Чжоу Шэн не ответил напрямую, а вместо этого спросил в ответ: "Хань, серьезно хочешь купить этот сырой камень?"

"Конечно! Город вообще издевается над тобой?" Виселица Донмин улыбнулась.

Чжоу Шэн вернулся: "Город Хань, этот сырой камень был куплен моей компанией в прошлом месяце по высокой цене у бирманского купца, материал старого поля Паяна. Группа питонов по всему телу, есть жаргон, называемый десять питонов девять зеленых. Независимо от происхождения или качества, этот необработанный камень был оценен как "Король камней" в нашей компании, "Король необработанных камней".

"Предыдущий ценник, двести миллионов!"

Что?

Двести миллионов?

Услышав эту цену, Рао Хан Дон Мин не мог не поменять цвет лица.

Денежные средства, которые у него сейчас в руках, на полном счету остались всего двести миллионов.

Если бы он купил его, не был бы ли этот единственный камень потрачен на весь бюджет, предоставленный городом?

Тем не менее, следующие слова Чжоу Шэна вызвали еще большее потрясение в лице Хань Дон Мин.

"Но Хан-Сити", оригинальный камень теперь частично треснул, и он явно зеленый. Хотя это всего лишь трещина, цвета разлива достаточно, чтобы сделать вывод, что это, по крайней мере, стеклянная разновидность жадеита. Так что в этой ситуации за двести миллионов почти невозможно было купить. При нынешней цене это должно было бы быть как минимум еще пятьдесят миллионов!"

Слова Чжоу Шэна ни в коем случае не были сенсационными.

До того, как первоначальный камень был зеленым, и после того, как он был зеленым, когда его продавали на улице, цена, несомненно, была другой.

Как и сейчас, когда оригинальный камень вышел из зеленого цвета, риск азартных игр на камне был значительно снижен, так что, естественно, цена должна была немного повыситься.

"Однако, если Хан-Сити действительно хочет купить его, я все равно могу дать его вам по первоначальной цене". Тем не менее, вы должны урегулировать платеж немедленно в течение сегодняшнего дня".

"Город Хань, как вы знаете, двести миллионов - это не маленькая сумма, и даже если мы отложим ее на день или два, мне придется терять десятки тысяч каждый день только от одного интереса". Поэтому сегодня мы должны договориться немедленно".

"Конечно, вы также можете следовать предыдущему соглашению, чтобы урегулировать половину первой и оставшуюся половину в течение полугода". Но за эту цену вам придется заплатить 250 миллионов долларов. В конце концов, я тоже должен отвечать перед компанией,

не так ли? Хотя Юньчжоу - мой родной город, но если я уступлю слишком много, я не смогу отчитаться за компанию, и надеюсь, что Хань понимает!".

Чжоу Шэн сказал глубоким голосом.

Но Хан Донхай нахмурился: "Господин Чжоу, боюсь, что эти 200 миллионов - слишком много. В бюджете, предоставленном мне городом, нет даже двухсот миллионов, и эта ваша цена слишком высока для меня".

"Неужели?" Услышав это, Чжоу Шэн также покачал головой и вздохнул: "Город Хань, если это так, то мне очень жаль". Если компания только моя, сколько из этого сырого камня я продам Nan City, даже если это бесплатный подарок, в качестве подарка обратно в мой родной город родителей. Но за мной все еще стоят несколько крупных акционеров, десятки миллионов. Так что, Хан-Сити, мне очень жаль."

Вздохом Чжоу Шэн поднял камень и повернулся, чтобы уйти.

"Хан-Сити, ты правда не хочешь об этом думать?"

"У меня есть ощущение, что оригинальный камень станет сокровищем!"

"И с мастером Уиллоу все так взволновано, что, боюсь, не невозможно произвести императорскую зелень?" Водитель Хан Дон Мин, Мэн Гуан, высказался, чтобы посоветовать ему.

Хан Дон Мин ничего не сказал, просто посмотрел на Лю Чуанжи и прошептал: "Господин Лю, каково ваше мнение"?

Лю Чуанжи снова посмотрел на оригинальный камень и кивнул: "Этот камень уже зеленый, и через эту трещину, я думаю, изумруд, по крайней мере. Стеклоанное семя ортопедическое зелёное. Это гарантировано, и при любой удаче, императорская зелень возможна!"

"Я не могу гарантировать большую прибыль, если вы купите за двести миллионов, но убыток невозможен".

"Ты можешь войти~"

Тишина.

Долгое молчание.

Даже услышав мнение Рю Чуанжи, Хань Дон Мин все еще не решился его купить. Он просто смотрел, как Чжоу Шэн его люди аккуратно заверните кусок сырого камня и готовьтесь забрать его.

"Хан-ши, решай быстро~"

"Чжоу действительно уходит!" Водитель Мэн Гуан также беспокоится, опасаясь, что его мэр упустит этот шанс перевернуть новую страницу.

В конце концов, Мэн Гуан также прекрасно понимает, какое давление сейчас оказывает на него Хань Дон Минь, присваивая средства на азартные игры с камнями, если пробел не будет заполнен для выполнения миссии города, даже если Хань Дон Минь хорошо его скрывает, он обязательно будет разоблачен.

К тому времени последствия будут немыслимы.

А теперь, это был почти последний шанс для Виселицы Донмин перевернуть новую страницу.

Чжоу Шэн уже начал доставлять этот камень, а Хань Донмин молчал.

Он снова посмотрел на Лю Чуанжи, который на этот раз проигнорировал Хань Дон Мин, но повернулся и сел на диван.

"Если Хань Ши мне не верит, пусть так и будет". Но одним словом, если ты не купишь этот камень, ты пожалеешь об этом."

Услышав эти слова, Виселица Донмин наконец-то приняла решение.

Он тут же обернулся и оглянулся на Чжоу Шэна, который уже добрался до двери, как раз в тот момент, когда должен был прозвучать крик Хань Дон Мин: "Я куплю этот камень".

Слабая насмешка, но из угла комнаты, вышла тихо.

"Что за чушь!"

Мёртвая тишина.

Смертельная тишина.

Когда слова упали, минута тишины заполнила зал.

Только ветер пронесся!

Этот внезапный звук заставил толпу трепетать. Хан Донмин был поражен, Лю Чуанжи выглядел шокированным, и даже Чжоу Шэн, добравшийся до двери, остановился в его следах и бороздил брови.

Сразу после!

Свиш, свиш, свиш.

Несколько взглядов смотрели вместе.

Только у окна стояла тощая молодость, тихо стоящая, и слабый голос продолжал звенеть.

"Хань Ши, этот камень, если ты его не купишь, то хоть на мгновение пожалеешь об этом."

"Но если ты купишь его, то будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!"

Когда он сказал это, тонкий человек, который всегда был спиной к толпе, стоял у окна, всегда со спиной к толпе, с руками в карманах, бледно глядя из окна.

Низкий, медленный голос, следуя за ветром, распространился по всей комнате.

Увидев сцену перед ними, лица толпы утонули, и в их сердцах почти поднялся гнев.

Говорить даже не удосужился посмотреть на них!

Что это?

Это презрение!

Это полное пренебрежение ко всем присутствующим!

Как будто они говорили всем, что у них даже нет квалификации, чтобы заставить его взглянуть на них как следует.

В частности, старое лицо Лю Чуанжи сразу же затонуло, замерзло и стало тяжелым, как вода!

Как только он закончил говорить, следующим лучшим был прямой ответ, кучу ерунды!

И это было сказано таким дерзким, вызывающим образом.

Что это?

Это не удар по лицу, это удар по лицу!

Это крайняя провокация для его власти!

Как это может терпеть Уиллоу, которая всегда была авторитетной фигурой?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/959658>